

Хотя Бай Сяо и ощутил на себе угрозу смертельного взгляда, но, поразмыслив, всё же счёл этот план осуществимым. Он метнулся перед Чэн Юэ и, пятась задом, сказал ему:

— На самом деле это действительно вполне осуществимо! Во-первых, сейчас многие женщины очень следят за фигурой во время беременности, худеют значительно. Во-вторых, в Америке тоже много высоких и худых женщин. Ты и так симпатичный, стоит только как следует покраситься — и никто не раскусит! Потом купить парик, надеть свитер с высоким воротником, чтобы прикрыть кадык... Мы можем выйти вместе, изображая супружескую пару. Если тебе нужно будет что-то сказать, я всё озвучу... Ох, как подумая — кажется идеальным! Может, попробуем?

Чэн Юэ приподнял бровь:

— Хм, отказ.

Бай Сяо:

— ...Не будь таким бездушным...

Он уже собирался продолжить, как вдруг раздался звонок домофона.

Чэн Юэ замер на месте.

— ...Ты вызвал водителя? Или тётя Мэй вышла?

— Нет.

— Тогда... Кто это может быть?

— ...Соседи?

Они переглянулись, недоумённые: они ведь недавно приехали в Америку, кроме водителя, никто не знал об их местоположении, тётя Мэй не выходила — кто же тогда? Может, коммивояжёр?

Бай Сяо заинтересовался:

— Посмотреть?

Чэн Юэ кивнул, и они вернулись в дом. Чэн Юэ остался ждать на повороте в гостиную — кем бы ни был гость, он не хотел показываться. Ему было просто любопытно, а не для того, чтобы видеть чужие косые взгляды.

Бай Сяо сжал его руку и затем свернул в гостиную. Там он увидел, что тётя Мэй стоит в прихожей, сцепив руки перед собой, выглядит беспокойной. Бай Сяо с недоумением спросил:

— Тётя Мэй, кто пришёл?

Тётя Мэй резко обернулась к нему, лицо её выражало затруднение, и в конце концов она отступила на два шага назад.

Из прихожей вошла женщина. Увидев её лицо, Бай Сяо широко раскрыл глаза.

Пришедшая обворожительно улыбнулась ему:

— Бай Сяо, снова видимся, — затем она бросила косой взгляд на тётю Мэй.

...

Все мышцы Бай Сяо мгновенно напряглись, в голове пронеслись два слова: конец.

Пришедшей оказалась мать Чэн Юе — госпожа Цзин Юйжоу, которую он встречал в аэропорту пару дней назад.

Цзин Юйжоу сделала несколько шагов вперёд, глядя на Бай Сяо с улыбкой:

— После той встречи с тобой я опубликовала пост в моментах. Потом кто-то сказал мне, что ты — содержанный моего сына, мелкая знаменитость. Я тогда не поверила... Оказывается, это правда, даже тётя Мэй здесь...

Она небрежно окинула взглядом убранство комнаты, уголки губ приподнялись:

— Похоже, Чэн Юе к тебе неплохо относится. А где он?

Бай Сяо машинально покачал головой:

— Чэн Юе здесь нет.

Он вспомнил, как Чэн Юе впадал в депрессию после каждого её звонка, и их разговор в больнице в прошлый раз. Инстинктивно он не хотел, чтобы они встретились и поговорили.

Когда-нибудь им нужно будет серьёзно поговорить, но не сейчас. Сейчас в животе Чэн Юе хрупкая маленькая жизнь, её нужно максимально защитить.

За стеной Чэн Юе, собиравшийся выйти, замер на месте.

— Как это возможно? — фыркнула Цзин Юйжоу. — Ты хочешь сказать, что он, с повреждённой ногой, отошлёт всех доверенных людей к тебе? Истинная любовь...

— Молодой господин действительно не здесь, — тётя Мэй прошла позади неё и встала рядом с Бай Сяо. — Господин Бай — друг молодого господина. Он только обустроился, господин попросил меня навестить его. Сам господин сейчас в Нью-Йорке.

Тётя Мэй, как и Бай Сяо, совершенно не ожидала, что мать Чэн Юе разыщет их. Они оба понимали, что их словам мало поверят, но всё равно не хотели допустить прямого конфликта между матерью и сыном, надеясь хотя бы на сегодня всё сгладить, а потом уже думать о дальнейшем.

— Вечно твердите: он в Нью-Йорке... А где именно в Нью-Йорке? Почему я не могу это выяснить? — Цзин Юйжоу гневно вздохнула, посмотрела на Бай Сяо. — Хватит притворяться! Мне сказали, что ты ещё в Пекине жил в доме А Юе. Я изначально не хотела верить словам внебрачного сына, но оказалось, в этот раз он говорил правду.

...Опять Лян Кай... Он действительно сеет смуту, лишь бы мир не был спокоен...

Лицо Бай Сяо потемнело:

— Зачем вы ищете Чэн Юе?

— Хм, разве я должна отчитываться перед тобой? Разве мне нужна причина, чтобы искать собственного сына?

Цзин Юйжоу бросила ему вызов, затем выражение её лица вдруг изменилось, она усмехнулась, но взгляд остался холодным:

— Но сегодняшняя встреча с тобой тоже не прошла даром. Я вижу, ты совсем не удивлён, увидев меня. Уже знал, что я мать Чэн Юе? В прошлый раз хорошо притворялся. Неудивительно, что так рьяно отрицал связь с Юй Си... Бай Сяо, я изначально относилась к тебе с симпатией... И вот не ожидала, что ты окажешься таким бесстыдником!

Выражение лица Бай Сяо не изменилось, а вот тётя Мэй напряглась, инстинктивно хотела оглянуться назад, но не посмела.

Однако в следующий момент сзади раздался мужской голос.

— Если уж говорить о бесстыдстве, то бесстыдник здесь я, а не он.

Чэн Юе всё же не выдержал и вышел из-за стены.

Сердце Бай Сяо сжалось, он нахмурился, поспешил встать рядом и поддержать его:

— Что за чушь! Зачем ты вышел?

Чэн Юе спокойно посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Цзин Юйжоу:

— Это я хотел, чтобы он переехал ко мне. Этот ответ тебя устраивает?

Но Цзин Юйжоу сейчас уже совершенно не могла обращать внимание на его слова. Всё её внимание привлёк выступающий живот Чэн Юе.

Она с недоверием смотрела на живот Чэн Юе, затем резко подняла на него глаза, взгляд острый как нож:

— Значит, с твоей ногой всё в порядке? Это... что это такое...?

Чэн Юе отвел взгляд:

— Ты не ошиблась, я беременна.

Бай Сяо, стоя рядом и поддерживая его, ясно чувствовал, как тело Чэн Юе под взглядом Цзин Юйжоу становилось всё более скованным. В груди у него защемило.

— ...Беременна? — переспросила Цзин Юйжоу, словно не могла понять его слов.

В комнате воцарилась тишина. В голове Цзин Юйжоу царил хаос, прошло немало времени, прежде чем она наконец осознала ситуацию.

Она глубоко вздохнула, казалось, от злости, грудь её сильно вздымалась, она молчала, взгляд всё ещё был прикован к животу Чэн Юе, не отрываясь.

Спустя мгновение, она, на пике злости, рассмеялась:

— Сколько раз я тебе говорила — удали эти женские органы! А теперь ты говоришь мне, что

беременна?!

Она почти не знала, какое выражение придать лицу:

— Неудивительно, что ты все эти годы отказывался делать эту операцию! Оказывается, ты хочешь быть женщиной? Да?

Она злобно скосила глаза на Бай Сяо, затем саркастически посмотрела на Чэн Юе:

— Рожать ребёнка для мужчины? Не стыдно тебе?!

Бай Сяо тут же вспыхнул, но помня, что это всё же мать Чэн Юе, в душе ругался, но не мог высказаться, только шагнул вперёд, заслоня Чэн Юе собой:

— С какой стати ты так говоришь о нём!

Цзин Юйжоу теперь уже совсем не заботилась о приличиях, громко парировала:

— А ты с какой стати меня допрашиваешь? Ты всего лишь его содержанный...

— Хватит! — рявкнул Чэн Юе, прерывая спор двоих.

Чэн Юе тронул Бай Сяо, давая знак отойти, сам же вышел вперёд, лицо выражало крайнюю усталость:

— Теперь ты знаешь, но уже ничего не изменить. Этого ребёнка я обязательно рожу. Возвращайся.

Цзин Юйжоу, на пике гнева, усмехнулась:

— Случилось такое огромное дело, а ты мне не сказал! Теперь я узнала, а ты меня прогоняешь? Если бы я знала об этом раньше...

— А если бы знала раньше, что тогда? — холодно спросил Чэн Юе. — Если бы я тебе не скрывал, ты бы позволила ему существовать?

— Хм, — усмехнулась Цзин Юйжоу. — Разве возможно? Я бы лучше, чтобы ты прямо сейчас избавился от него! Ему вообще не следует существовать! Даже если ты его родишь, никто не позволит ему войти в двери семьи Чэн! Он всего лишь ублюдок...!

К концу её голос уже перешёл в истеричный визг.

— Госпожа Цзин! — Бай Сяо уже не мог сдерживаться, резко остановил её. — Чэн Юе — твой сын, тебе лучше следить за своими словами! Ты...

Он не успел договорить, как услышал бессильный голос Чэн Юе:

— ...Тогда, наверное, и мне не следовало существовать?

Чэн Юе хотелось ответить бранью, но в этот момент он весь дрожал, чувствуя лишь бессилие.

[Похоже, некоторые читатели не совсем поняли контекст, поэтому разъясню. В предыдущей главе упоминался инцидент в Калифорнии, где Цзин Юйжоу столкнулась с опасностью, и Чэн Юе, спасая её, получил травму. Этот случай оставил глубокий отпечаток в отношениях матери

и сына, отсюда и нынешний эмоциональный накал. Их конфликт коренится не только в текущей ситуации с беременностью, но и в многолетнем грузе прошлых обид и непонимания. Надеюсь, эта сцена передаёт всю сложность их отношений.]

<http://bllate.org/book/15597/1390924>